

ОБЩЕСТВО ХРАНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ СКАЗКИ

ОДНАЖДЫ
ТЫ СТАНЕШЬ
ТАКИМ ВЗРОСЛЫМ,
ЧТО СНОВА
НАЧНЁШЬ ЧИТАТЬ
СКАЗКИ

Клиф С. Люис

В этом году в России появилось Общество хранителей русской сказки.

«Сказка – сокровищница народной мудрости, кладезь загадочных смыслов, которые необходимо заново понять, и тогда-то, возможно, и жизнь наша изменится к лучшему», – говорит известный писатель Владислав Бахревский, благодаря идеям и устремлениям которого возникла организация.

Планов у хранителей множество: литературные, телевизионные, педагогические проекты, выставки, праздники, конкурсы...

А пока знакомим читателей с их творчеством.

Владислав БАХРЕВСКИЙ

сказка

Жил на белом свете Наше Морюшко. Тут ему имечко, тут и прозвище. Отец у Нашего Морюшка был, да сплыл. Нанялся матросом на свой, русский, пароход, но шустрые господа пароход продали неведомой малой стране — на карте не сыщешь. Плавал отец Нашего Морюшка тоже неведомо где, вестей о себе не подавал, а детей в семейке было шестеро. Самый малый — самая большая обуза. С годочка сидел Наше Морюшко в гулкой расселине, где море к берегу подступало мелкое, детское. Крабы своих детишек тоже в расселине пестовали.

Игрушками Нашего Морюшка были камушки да крабушки. Поговорить надобно, спросить что — вот тебе море. Море говорливое.

Младенец лепечет, а морю ребячий лепет в радость, само как дитя.

Притомится Морюшко, голову — на камушек, заслушается баюками прибоя и заснёт.

Старшие братья и сестра раз-другой на дню

прибегут поглядеть, не утонул ли козявка? А не утонул, так и ладно. Иногда пожалеют, хлебушка дадут, морковку, яблочко. Водой Нашего Морюшку ручей поил, молоком — коза. Сама приходила к младенцу. А когда подрос, научился плавать, матушка дельфиниха приплывала к нему с дельфинёнком, кормила.

В дождь, в грозу забывали старшие ребята о последыше и на ночь не всегда приводили домой.

Соседские мальчишки играть с Нашим Морюшком не любили. Неинтересно ему мячиком кидаться, в догонялки носиться. К морю ластился.

Дружбу водил с одной только Тамариской. Девочка-одногодочка цветущий тамариск уж очень любила. Цветущий тамариск, он ведь розовый, в серебре, и ещё какие-то в нём краски, а какие — не скажешь.

Приходила девочка к Нашему Морюшке дружить. А вся дружба, все игры — сидели бок о бок и на море глядели.

Бывало, конечно, солнечных зайчиков ловили с волн. С прибоем в шлепки затевались. Кто кого звончей. Из-за ладони даль разглядывали.

Одной Тамариске на каждый день нужен был мальчик Наше Морюшко.

А вот когда ему семь годочков исполнилось, толпой к нему ребятня прибежала. Окружат и давай тормошить.

— Чего тебе море твоё говорит? Может, скажешь про завтрашний день?

Наше Морюшко поглядит на ребят и как раздарит:

— Тебе книгу купят с картинками. Тебе завтра в город ехать к родне. А тебя отец ремнём выпорет.

Все — в хохот, но сказанное обязательно сбудется.

Семья Нашего Морюшки совсем обнищала. Вот явилась однажды его матушка к морю, черна как туча.

— Дармоед! — кричит. — Семь годов за плечами, пора с моей шеи — долой. Сам на хлеб зарабатывай. Не можешь топором да лопатой — на паперть ступай!

Наше Морюшко и говорит:

— Домой поторопись, матушка! Человек от отца пришёл, деньги принёс.

— Ты ещё дуришь меня взялся! — отвесила сыну оплеуху и прочь от бездельника.

Прибрела домой в слезах по колено, а дома — гость. Принёс письмо от пропащего и деньги иноземные. Таковую стопочку — из нищих в единый миг соломенная вдова угодила в богачки. Стала денежней лавочника в их моряцкой слободе.

На радостях рассказала соседям о меньшом сыне, и пошли к Нашему Морюшку люди, как за самим счастьем.

Первой — красавица Лаванда.

— Малыш! — говорит. — Я самая пригожая на всём побережье. Что же нет у меня любимого? Есть ли у моря о моей судьбе хоть полсловечка?

Наше Морюшко погладил прикатившуюся волну ладошкой и засмеялся от радости.

— Потерпи маленько! Твой жених прилетит за тобой по небу. Будешь жить на другом

берегу моря. Детей у тебя родится больше, чем у моей матушки.

Махнула рукой Лаванда на выдумки злого мальчишки, а через месяц — на тебе! Сел возле их слободы вертолёт — была посадка вынужденная, но счастливая. Лётчик увидел Лаванду и не раздумывая подарил ей кольцо. Увёз красавицу за море, где у него был дворец и тысяча человек в услужении.

Молва стоустая. Потянулся народ к гулкой расселине, к мальчику, который море слушал. Ответ был всем, кто бы ни пришёл. Многие убереглись от невзгод, внял голосу моря. Вода и в бездне прозрачная, правдивая.

В городе, за горой, жил один из шустрых господ. Поглядел он, поглядел на толпы народные. Мальчонка — друг моря — совсем глупый, не берёт с людей ни денег, ни приношений.

Вот и поставил шустряк заставу на дороге. Стал оброк собирать с человеческого счастья и горя.

Послал Наше Морюшко свою маму сказать господину шустрому:

— Море гневается. Не бери с людей денег, тобой не заработанных.

Засмеялся шустрец.

— Погневается твоё море и перестанет.

И дал матери Нашего Морюшки немалые деньги. От таких денег духа не хватило отказать.

А по морю гладь да синева, ласковее штиля люди побережья за всю жизнь не видели.

Наше Морюшко сердцем радуется красоте несказанной, но к шустрому господину послал старосту слободы.

Слово мальчика, который море слушает, для местной власти — не детский лепет.

Приехал староста к шустряку на разбитой развалюхе, уехал на иноземной красавице. Кто же устоит перед иномаркой?

Над морем радуги. Без туч, без облаков. Трое дивных ворот не друг над дружкой, а рядом. Невиданное чудо!

Послал Наше Морюшко детей к шустрому господину. Не польстились ребята на шоколадки, не захотели на каруселях ка-

таться, представленья в дельфинарии смотреть. И чего добились? Приказал шустряк пинками гнать из города несговорчивых. Но подошла к нему бесстрашная Тамариска и сказала:

— Наше Морюшко напоследок велел сказать тебе: «Если не уберёшь заставу нынче, завтра море придёт на землю и твой дом тоже навестит». Беги, пока не поздно, на гору.

— Да я вашего оракула на цепь посажу! — взъярился шустрый господин.

Воротились дети в слободу ни с чем. Отцы и матери ждали своих чад с надеждой, но котомки-то собрали, на тележки погрузили. Потянулся народ на высокую гору.

Сам Наше Морюшко сел на каменную плиту над морем и в море смотрел. Тамариска к нему прибежала, прижалась, и тут пришла с моря волна. Поднялась вровень с горами и на землю обрушилась. Был рёв,

будто зверь подземный с цепи сорвался.

Ничего не осталось от города, где жил шустрый господин и многие иные шустрые. А вот рыбацкая слобода уцелела.

Мальчика с каменной плиты тоже не смыло. Прибежал народ к Нашему Морюшке, окликнули — молчит. Потрогали, а он тот же самый, но каменный. А рядом с ним дивный куст тамариска. Цветущего.

Ужаснулись люди, о себе погоревали: такая жизнь нынче, что только окаменеть.

Но Наше Морюшко хоть и камень, а совсем живой, куст тамариска — зима на дворе — цветёт.

Тут все и услышали голос моря.

— В тот год, в тот день, когда сгинут с вашей земли шустрые господа, оживёт Наше Морюшко, а Тамариске быть ему невестой.

Тамара
ТИХОНОВА

Хорошо утром в нашем городе. А лучше всего на Горбатой площади. Небо близко, а края площади далеко. Кажется даже, что их нет. Кругом один ветер.

Каждое утро на площадь выходила девочка. Она подставляла своё старое пальтишко вет-

ру. Ветер дул в спину, словно хотел поднять девочку в небо, играл её тонкими длинными волосами, похожими на струны. А девочка смеялась и слушала звон, звон кругом себя. «Может, это музыка ветра?» — думала она.

Отпускал ветер девочку только там, где